

можно подняться до нее. Наш возраст еще нежен, и если ты нам не подашь руки, мы не взойдем одни. Мы понимаем, что душа наша помещена в сердце, как глаза в голове. Но глаза могут различать ясно предметы только при помощи солнца или какого-нибудь другого света; всякий знает, что без света мы и с глазами оставались бы в темноте. Точно так же и мудрость бывает доступна нашей душе, когда кто-нибудь ее просветит.

Учитель: Вы сделали, мои дети, хорошее сравнение души с глазами. Но, Тот, кто просвещает всякого человека, грядущего в мире (Иоан. 1, 9), просветит и ваши умы для восприятия философии, которая никогда, как вы сказали, не оставляла своего обладателя нищим.

Ученик: Знаем, наставник, знаем наверное, что просить надобно у того, кто подает щедро и никому не препятствует. Но нас нужно наставить и вести под руку, пока не разовьется в нас сила. Конечно, кремень имеет в себе огонь, выскакивающий при ударе, как и уму человека прирожден свет науки; но пока на него не посыплются удары сведущего человека, искра будет также скрываться, как она скрывается в кремне.

Учитель: Мне легко будет показать вам путь к мудрости, когда вы полюбите ее для Бога, ради душевной чистоты, ради познания истины и ради ее самой, а не ради человеческой славы, временных наград и лживых обольщений богатствами; чем кто более любит последнее, тем он далее блуждает от света науки: так пьяный не может переступить порога своего дома...

Ученик: Веди же нас, гони и приведи божественными путями разума на вершину совершенства; хотя и неровным шагом, но мы последуем за тобою.

Учитель: О, человек, разумная тварь, бессмертная лучшею своею частью, образ своего Творца, скажи, зачем ты теряешь свои богатства и стараешься приобрести чужие? К чему ты ищешь внизу и не смотришь выше?

Ученик: Но что свое, а что чужое?

Учитель: Чужое – что ищется вне, как, например, накопление богатств. Свое – что внутри, украшение себя мудростью. К чему же, о смертные, вы ищете вне, когда имеете то, что ищите, внутри.

Ученик: Мы ищем счастья.

Учитель: Хорошо делаете, если ищете постоянного, а не преходящего. Посмотрите, какую горечью окроплено земное счастье; никому не достается в целости, никому не остается верным, потому что в этой жизни нет ничего неизменяемого. Что прекраснее света? Но и он затмевается наступающим мраком. Что прелестнее летом цветов? Но и они погибают от зимнего холода. Что отраднее здоровья тела? Но кто пользуется им постоянно? Что приятнее покойного мира? Но взрывы печальных распрей и его нарушают.

Ученик: Мы никогда не сомневались в том, что все это так и бывает, как ты сказал. Но скажи, почему это так?

Учитель: Чтобы из великого вы познали малое.

Ученик: Каким образом?

Учитель: Если небо и земля, которыми все любят и пользуются, представляют постоянные перемены, то тем более должно представляться преходящим пользование чем-нибудь отдельным. И к чему любить то, что не может оставаться с нами? К чему слава, почести, богатства? Вы читали о богатствах Креза, славе Александра, величии Помпеи? А что из всего этого может помочь осужденным на гибель?.. Гораздо лучше украшать себя внутри, чем извне, и просвещать бессмертную душу.

Ученик: Какие же могут быть украшения души?

Учитель: Прежде всего мудрость, и к ее-то приобретению я убеждаю вас стремиться.

Ученик: Откуда же мы знаем, что мудрость вечна? И если все исчисленное тобою преходяще, то почему же и наука не может пройти?

Учитель: Думаете ли вы, что душа бессмертна?

Ученик: Не только думаем, но и наверное знаем.

Учитель: А мудрость украшает душу?

Ученик: Без сомнения.

Учитель: Следовательно, они обе бессмертны, и душа, и мудрость. Вот богатства часто оставляют человека, и почести уменьшаются; разве вы этого не видели?

Ученик: Мы видим, что даже и могущество государств не вечно.

Учитель: Что же значат богатства без мудрости?